

Тамара Злобина

Старики подземелья

Тамара Злобина
Старики подземелья.
Или похождения
старой учительницы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36623401
ISBN 9785449331656*

Аннотация

Частный приют Козлова Сергея находится в подвале многоэтажного дома. В нем временно обитают люди, выброшенные из общества на обочину. Это в основном старики или люди предпенсионного возраста, которых Сергей называет «стариками подземелья». Однако даже в этом сообществе людей кипит жизнь: «и жизнь и слезы и любовь». Приют дает этим людям надежду и возвращает из небытия в жизнь.

Содержание

Глава 1. Встреча	5
Глава 2. Приют	11
Глава 3. Незванный гость	18
Глава 4. Итоги вечера	23
Глава 5. Кое-что из тайного	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Старики подземелья Или похождения старой учительницы

Тамара Злобина

© Тамара Злобина, 2018

ISBN 978-5-4493-3165-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Встреча

Вера Васильевна уже два часа сидела на скамейке, почти не двигаясь и глядя куда-то в даль. У её ног лежал небольшой узелок с вещами, а в руках дамская сумочка, с документами и небольшой суммой денег, оставшейся от пенсии.

С полчаса назад мимо неё прошествовали дочь Ирина со своим теперешним сожителем Фёдором Дудкиным, даже взгляда не кинув в её сторону.

У старой женщины заныло сердце: как она могла воспитать такое бессердечное создание, которое выставило мать на улицу, словно ненужную собачонку?

Смирнова даже понятия не имела, что ей теперь делать, куда идти. Поднялось давление, ныло сердце, хотелось не просто заплакать – завывать, как по покойнику, но из её глаз не выкатилось даже слезинки. Она достала из сумочки лекарство от давления, но воды, чтобы запить его, не было. И тут у неё перед глазами всё закружилось и она сползла со скамейки вниз, теряя сознание.

Почти сразу набежали люди. Кто-то начал тормошить женщину, пытаясь привести в чувство. Кто-то кричал: – «Воды! Дайте женщине воды!».

У кого-то из сердобольных прохожих нашлась вода. Смирновой в рот положили таблетку, которая была зажата у неё в руке и дали запить. Через несколько минут женщина

пришла в себя. Чей-то заботливый голос спросил:

– Вера Васильевна, может вызвать скорую помощь?

– Нет-нет! – запротестовала женщина. – Мне уже лучше.

Только теперь старая учительница рассмотрела мужчину, называющую её по имени-отчеству. На неё участливо смотрели невероятно знакомые глаза, да и голос она уже где-то слышала.

– Вера Васильевна, не узнали? – поинтересовался мужчина.

Смирнова неторопливо достала из сумочки очки, водрузила их на нос и внимательно присмотрелась к маячащей напротив фигуре, соображая кто это мог быть.

– «Одет более, чем скромно, – констатировала она. – Неухожен: вон какую бороду отрастил. Волосы с заметной сединой. Запах, как от человека только что копошившегося в мусорном ящике. По-видимому бомжует мужчина – и бомжует давно».

– Нет, – ответила она с горечью, – не узнаю.

– Так Серёжка я! – радостно сообщил бомжеватого вида мужчина. – Серёжка Козлов!

– Сергей? – не поверила старая учительница, отмахиваясь от его радости, как от привидения. – Не может этого быть... Мне сообщили, что Сергей погиб... В конце девяностых.

– Почти погиб, – криво улыбнулся бомж и тут же переключился на учительницу. – Вера Васильевна, давайте я помогу вам дойти до квартиры – вам нельзя тут оставаться.

– Нет у меня квартиры, – ответила Вера Васильевна и только сейчас её глаза наполнились слезами.

И снова учительница полезла в сумочку. На этот раз она достала платочек, прикладывая его к глазам.

– Выгнали меня, как паршивого котёнка... Только разве за шиворот не выставили... Сама ушла.

Козлов сел на скамейке чуть поодаль, чтобы не замарать своим одеянием одежду учительницы. Руки у него начали подрагивать.

– «Он ещё и пьёт?» – с горечью решила женщина.

– Рассказывайте! – почти потребовал её бывший ученик.

– А что тут рассказывать? – махнула рукой Вера Васильевна. – Дочь со своим сожителем потребовали, чтобы я освободила их от своего присутствия... Я освободила...

– Это Ирка что ли?! – возмутился Сергей. – Вот ведь зараза какая?!

– Да тут всем правит её сожитель – Фёдор, – отреагировала женщина.

Сергей даже зубами закрипел, а лицо стало чернее тучи – Вера Васильевна поневоле испугалась.

– Хотите я ему... личико начищу? – спросил Козлов.

– Нет, не хочу, – попыталась улыбнуться в ответ женщина, думая о том, что её бывший ученик так и не изменился: как и раньше выясняет отношения на кулачках.

– Ну, и куда же вы теперь? – уже тише спросил Сергей.

Вера Васильевна положила на его руку свою ладошку и от-

ветила, не скрывая печали:

– Не знаю, дорогой мой... Не знаю. Некуда мне идти... Так уж получилось.

Сергей на несколько мгновений отвернул от учительницы своё лицо и желваки его заходили.

– Я могу предложить вам... Крышу над головой, – с сомнением начал он, – Тут недалеко! Конечно, не апартаменты... И даже не гостиничный номер. Но чистую постель... Какой-никакой ужин... И парочку интересных собеседников я вам гарантирую... Не отказывайтесь, Вера Васильевна! На первое время сойдёт... А потом мы что-нибудь придумаем.

Смирнова поднялась со скамейки и её повело в сторону – Сергей едва успел подхватить учительницу. Та улыбнулась ему и сказала уже почти забытые слова:

– Веди, Сусанин.

Обещанная крыша и вправду находилась недалеко – можно сказать в соседнем дворе, где так же стояли четыре девятиэтажных дома, окаймляя почти правильный прямоугольник двора. Правда двор оказался намного ухоженнее, чем тот, где жила Вера Васильевна.

«Сусанин» довёл старую учительницу к дальнему подъезду и набрал код. Дверь распахнулась приглашая посетителей войти.

Смирнова надеялась, что они поднимутся в какую-то квартиру, и она, наконец, сможет отдохнуть от сегодняшних

переживаний, но Сергей повёл её вниз – в подвал, и женщина невольно заколебалась.

Бывший ученик взял её за руку, посмотрел в глаза и сказал:

– Ничего не бойтесь, Вера Васильевна, я никогда не причиню вам вреда... А, если кто-то попытается обидеть вас даже словом... Я ему горло перегрызу!

Старая учительница покачала в ответ головой::

– Ничего себе успокоил, Серёжа... Даже поджилки задрожали.

– Простите, дорогая Вера Васильевна! – взволнованно отреагировал Козлов. – В последнее время я что не ляпну – всё невпопад... Совсем выпал из тренда, как сейчас говорят молодые...

Сергей нажал на вызов и спустя пару минут послышался женский голос:

– Кто?

– Это я, Валентина Степановна – Сергей.

– Один? – продолжал допрашивать голос.

– Нет, – ответил Козлов. – Веду вам женщину в помощь.

– Заходи, – послышался ответ и запор щёлкнул, приглашая войти.

Козлов пропустил Веру Васильевну вперёд, а сам закрыл за собой двери.

Взгляду старой учительницы открылось довольно обширное помещение, но не обшарпанное и грязное, как она ожи-

дала, а вполне чистое и светлое. Помещение было разделено на две секции, в которые вели отдельные двери.

Перед секциями, с левой стороны, находилась импровизированная кухня и стоял большой обеденный стол, вокруг которого были расставлены стулья. Вера Васильевна насчитала двенадцать стульев. Значит можно было ожидать, что в этом «заведении» проживает, как максимум двенадцать человек.

– Это наш, так сказать, «приют» – пояснил Сергей.

У Смирновой невольно вырвалось:

– Как для бездомных животных?

– Сильно сказано, – усмехнулся Козлов, уводя взгляд в сторону.

Теперь пришла очередь извиняться учительнице.

Глава 2. Приют

– Это наш, так сказать, «приют» – пояснил Сергей.

У Смирновой невольно вырвалось:

– Как для бездомных животных?

– Сильно сказано, – усмехнулся Козлов, уводя взгляд в сторону.

Теперь пришла очередь извиняться учительнице.

– Прости, Серёжа, обидеть не хотела... Нечаянно вырвалось.

– Я не в обиде, – ответил тот. – Тем более в какой-то степени вы правы: здесь живут те, кого наше «гуманное общество» выбросило на помойку... В основном старики... В общем, можно сказать: старики подземелья...

Женщина, открывшая им двери, стояла немного поодаль и внимательно прислушивалась к разговору, видимо, пытается понять, кто эта женщина, и как к ней относится.

Валентина Степановна, – подозвал её Сергей, – я хочу вас познакомить со своей школьной учительницей... Вера Васильевна – прошу любить и жаловать.

– Очень, приятно! – ответила Валентина, подавая бывшей учительнице своего любимчика, руку. – Валентина Степановна ВЕршина.

– Взаимно, – ответила учительница, невольно улыбаясь и, успев подумать, что фамилия очень идёт женщине. Высокая,

крупная, строгая Валентина, действительно была вершиной в каком-то смысле.

О возрасте этой женщины судить было преждевременно – иногда эта «тайна» открывается в процессе общения, иногда не открывается вовсе. В данный момент ей вполне можно было дать где-то в пределах пятидесяти-пятидесяти пяти лет.

Сергей отвёл Валентину в сторону и что-то сказал ей, затем вернулся назад к Вере Васильевне.

Встретив её вопросительный взгляд, пояснил:

– Дал Валентине кое-какие наставления.

– Ты что же, Серёжа, здесь начальствуешь? – предположила учительница.

– Нет, Вера Васильевна, – ответил Козлов. – Просто исполняю роль старшего... Временно.

Тем временем, пока Сергей общался с учительницей, Валентина ушла по делам.

– А Валентина Степановна какую роль выполняет? – поинтересовалась Смирнова.

– О, Валентина Степановна здесь большой человек! – улыбнулся Сергей. – Она и повар, и завхоз, и медсестра, и ка-стелянша, и уборщица.

– Не много ли для одного человека? – удивилась учительница.

– Много! – согласился Сергей. – Но пока владелец приюта не дал нам ещё одной единицы – её помощницы, а бесплатно

эту роль никто не хочет исполнять.

– Так она здесь, как сотрудник? – сделала вывод учительница.

– Да, – подтвердил Козлов.

– И много тут таких сотрудников? – продолжала допытываться учительница.

– Только двое: Валентина и Иван Петрович. Остальные, если можно так сказать, пациенты.

И много их – пациентов? – вновь последовал вопрос Соколовой.

– Сейчас семь человек. Два брата-акробата – Кирилл и Игорь, мой тёзка Сергей из Сибири, Вадим Строгий – попал к нам неделю назад, и три женщины: Настя, Наталья Новикова, и Иветта Павловна... Они все соберутся к шести часам.

Вернулась Валентина и объявила, прерывая разговор бывшего ученика и его учительницы:

– Я всё приготовила. Идёмте, Вера Васильевна, я покажу наши внутренние покои.

После того, как Смирнова и Вершина скрылись на левой женской половине, Сергей обзвонил несколько человек, договариваясь о встрече. Тон его разговора сильно отличался от того, с каким он только разговаривал с женщинами – это был твёрдый, начальственный, не терпящий возражений голос, невольно вызывающий вопрос: – «Кто вы на самом деле Сергей Владимирович Козлов?»

К шести часам, действительно, начали подтягиваться обитатели приюта. Они здоровались с присутствующими и уходили на свои половины. Через пятнадцать-двадцать минут появлялись вновь, преобразённые до неузнаваемости, превращаясь из замарашек в нормальных женщин и мужчин.

На каждой из половин были свои душевые кабины и туалеты. Приняв душ, «пациенты» приюта переодевались в чистую одежду: женщины в халаты из добротной, весёленькой байки, а мужчины в спортивные костюмы из прочного, ноского материала.

Всё было вполне чинно и спокойно. Женщины собрались на левой половине углового диванчика и смотрели какую-то популярную программу по ТВ, тихо общаясь меж собой. Мужчины сгрудились на противоположенной стороне подвинув поближе журнальный столик и упражнялись в шахматной игре и в стоклеточных шашках. Валентина Степановна копошилась на кухне откуда распространялись аппетитные запахи. Вера Васильевна и Сергей разговаривали, сидя в центре дивана.

Изменения произошли, когда появился последний член «команды» – тот самый Петрович, о котором напоминал Сергей. Появился не один, а с плюгавеньким неухоженным мужичком со взглядом загнанного волка.

Завидев Валентину, мужичонка оживился, а его глазки заблестели.

– Это мой гость – Михаил, – представил новенького Иван

Петрович.

Гость недовольным взглядом обвёл помещение и с вызовом поинтересовался:

– Почём нынче подземелье для народа?

– Для народа – бесплатно, а для таких «умников», как ты – будем посмотреть, – ответила Валентина, расставляя тарелки, столовые приборы и высокие стаканы с бумажными салфетками, свернутыми в трубочки. В центре стола неизвестно откуда появилась ваза с полевыми цветами.

Гость облизнулся, глядя на хозяйку и сказал с ухмылкой:

– Вот это окорочка! Смотрю на вас, мадам, и невольно поднимается аппетит.

Валентина насмешливо взглянула на незваного гостя и изрекла, нимало не смущаясь:

– Не петушишься, залётный – тут тебе не птицеферма. Могут и пёрышки ощипать.

Залётный захохотал, странно вскидывая голову:

– Люблю необъезженных кобылиц! Так сказать, тонизирует!

– Ты уж определись, болезный, куда попал, – отбрила Валентина. – В подземелье, в курятник или на ипподром?

– Как видно вам, мадам, палец в рот не клади, – продолжал хорохориться пришлый. – готовы уж и всю пятерню отгрызть?!

– Почему пятерню? – не сдавалась хозяйка, – мы можем и головёнку, как вы изволили выразиться, отгрызть... Если

понадобится.

– Валентина Степановна, – вступился за своего протеже Петрович, – что же вы гостя пугаете с самого порога?

– Вот именно, – заулыбался Михаил во все свои вставные, местами поблескивающие, зубы. – Сначала дорогого гостя накорми, напои, дай отдохнуть с дороги дальней, а уж потом и ответ с него требуй!

– Ошибаешься, «гость дорогой» – тут тебе не сказочные кущи, а всего навсего приют для больных и обездоленных. Ты, что: больной и обездоленный?

– Да, я такой! – с вызовом ответил Михаил.

– Ну, так и веди себя подобающим образом. И не хамя мне тут – у нас это не принято... Ты, что, Петрович, не объяснил своему гостю наши порядки?

– Я не успел, – понурил голову Иван Петрович, понимая, что ошибся в Михаиле, приняв его за своего человека.

Гость уже открыл рот, чтобы поставить на место «дурную бабу», но тут в разговор вступил Сергей, наблюдающий за пикировкой.

– Проходи гость в передний угол. Присаживайся. Поделись с нами своими несчастьями... Может чем поможем?

Михаил полоснул глазами по говорившему, и сразу понял, что он тут главный. Чему-чему, а уж распознавать кто есть кто он был научен всем своим существованием.

– Благодарствую, дяденька, – выдавил он сквозь разноцветные зубы, мы уж тут где-нибудь с краешку...

– Чтобы легче было сбежать? – засмеялась Валентина. -
Не бойсь, болезный, бить не станем – у нас так не принято.

Глава 3. Незванный гость

– Благодарствую, дяденька, – выдавил Михаил сквозь разноцветные зубы, мы уж тут где-нибудь с краешку...

– Чтобы легче было сбежать? – засмеялась Валентина. – Не бойсь, незванный гость, бить не станем – у нас так не принято.

Лицо гостя начало сереть, но Валентина Степановна в это время громко произнесла:

– Прошу пожаловать к стол на вечернюю трапезу!

Обитатели приюта задвигались, заговорили все разом. Кто-то интересовался чем сегодня их будет потчевать Валечка, кто-то в предвкушении потирал руки, кто-то просил напомнить какой сегодня день.

– Кажется четверг! – вступил в разговор непрошенный гость, стараясь взять себя в руки: уж больно хотелось есть.

– В четверг у нас, как обычно, рыбный день, – объявила Валентина.

И тут Михаил взорвался:

– Какого чёрта?! Мне на зоне остохренели рыбные дни и на воле собираются кормить этой проклятой рыбой!

Он вскочил с места, достал из кармана складной нож и выдернул на себя первую попавшуюся женщину, приставляя нож к её горлу. Ею оказалась Настенька.

Со стороны оставшихся на диване раздался не-то вздох, не-то вскрик, а Вера Васильевна начала медленно оседать

вниз и Сергей понял, что она вот-вот потеряет сознание.

– Чего ты хочешь? – низким голосом поинтересовался он у завсегдатая зоны.

– Что хочу? – ослабился тот. – Яишенки с колбасой! Прикажи своей поварихе пожарить колбаску с яичницей! И побольше... Иначе я из этой курицы строганины наделаю!

– Валентина Степановна, – обратился к ВЕРшиной Сергей, – сделайте нашему гостю всё, как он просит... Пожалуйста.

На слове «пожалуйста» он сделал особое ударение и всем стало ясно, что Валентина хорошо поняла его.

Но едва женщина двинулась в сторону женской половины, Михаил заверещал чуть ли не по петушинуму:

– Куда это ты, курица, намылилась?!

– Как куда? – натурально удивилась женщина. – В кладовку за продуктами. Думаешь у меня тут в столе ферма по производству яиц с колбасным цехом?

– А что, если ты вместо колбасы ствол прихватишь, да с дуру и пальнёшь?! – продолжал разоряться «гость».

Михаил потащил Настю к обеденному столу, и та шла за ним, как сомнамбула, скованная страхом перед типом, неизвестно откуда свалившемся на их головы. А тот схватил Валентину за руку, тыча ей ножом в бок. Настя в это время только поскуливала от ужаса, не в силах сделать шага.

– Идёмте, красотки, поболтаем наедине. Без свидетелей! – сказал незванный гость, кидая взгляд на сгрудившихся возле

дивана стариков. Он коленом подтолкнул Настю в сторону женской половины, а ножом указал путь Валентине.

И снова обитатели выдохнули с замиранием сердца, а Вера Васильевна сомлела на диване.

В зале стояла тишина: даже женщины боялись плакать, а мужчины только скрипели зубами. Особенно трудно давалась сдержанность сибиряку Сергею, который готов был ринуться следом, чтобы спасти их «кормилицу и поилицу», как они в шутку называли Валентину.

Козлов останавливал всех движением руки, призывая к спокойствию, понимая, что сейчас они могут женщинам только навредить.

Через несколько минут в зал вернулась Валентина. Она вытерла фартуком пот со лба и сказала почти спокойно:

– Заберите, чудика... Упаковала, как ты просил, Сергей.

И все заговорили разом. Наталья трясла Валентину за плечо, обеспокоенно спрашивая, что с Настенькой.

Валентина через силу улыбнулась в ответ:

– У неё от стресса, как обычно, расстроился желудок.

Мужчины все скопом накинулись на Ивана Петровича, обвиняя в том, что тот дожил до такого преклонного возраста, а так и не научился разбираться в людях. Иветта Павловна пыталась привести в чувства Веру Васильевну, достав из аптечки вату и флакончик с нашатырным спиртом, но та в сознание не приходила.

– Серёженька, – сообщила она обеспокоенно – с вашей

учительницей что-то не так!

– Звоните Мухину – пусть мухой на реанимобиле сюда летит! – отреагировал Козлов, – Скажите, что здесь его сюрприз ждёт... Я пока «другом» Петровича займусь.

– Да не друг он мне! – кричал уже во след ему Петрович... Навязался чудик на мою старую голову... Сказал, что три дня ничего не ел – я и пожалел его.

Последние слова старик уже произносил совсем тихо, вытирая набежавшую слезу.

Братья Кирилл и Игорь обступили его с двух сторон, гладили по плечу, спине, стараясь успокоить.

– Не успокаивайте меня! – глотая слёзы, протестовал Иван Петрович. – Старый я дурак!... Такой опасности всех вас, друзья, подверг, что... Даже прощение просить и то стыдно.

Вскоре в зале появилась Настенька. Лицо у неё было бледно, а руки дрожали. Наталья и Иветта Павловна кинулись к ней, усадили на диван, опасаясь, что Настя грохнется прямо посередине зала. Наталья принесла стакан воды, и нажав в него тридцать капель валерьянки, заставила выпить.

После этого поинтересовалась:

– Как ты, Настенька? Сильно испугалась?

– Ага, – односложно ответила женщина. – Уже с жизнью прощалась... Если бы не Валечка, он бы из меня точно строганины наделал... Вы знаете, какая она у нас смелая?!

Все взгляды перешли на Валентину, но та сделала вид, что разговор не о ней.

– Едва ирод отвлёкся на секунду, Валя достала откуда-то электрошокер и вырубил его, – продолжила Настя. – Потом не спеша достала наручники, надела на руку ироду, волоком дотащила его до батарее и пристегнула к ней.

– Ну а ты? Ты что? – допытывалась Наталья.

– А я побежала в туалет, – призналась Настенька.

Все переглянулись и стали сдержанно пересмеиваться. Когда засмеялась и рассказчица, начался уже настоящий хохот.

Смех прекратился только тогда, когда в зале появились Сергей и Михаил. Никто не успел ничего сообразить, как сибирик подскочил к преступнику и нокаутировал его одним ударом.

– Это тебе за Валентину! – сказал он с презрением и плюнул на лежащего на полу незваного гостя

Глава 4. Итоги вечера

Смех прекратился только тогда, когда в зале появились Сергей и Михаил. Никто не успел ничего сообразить, как сибиряк подскочил к преступнику и нокаутировал его одним ударом.

– Это тебе за Валентину! – сказал он с презрением и плюнул на лежащего на полу незваного гостя.

Козлов осуждающе покачал головой.

– Лежачего не бьют, Серёга! – сказал он.

– Таких бьют в любом состоянии! – возразил сибиряк. – Для него нет ни чести, ни совести, ни сострадания... Поэтому, уж извини, тёзка, я с тобой тут не соглашусь.

Михаил пришёл в себя достаточно быстро. Он огласил свое возвращение такой отборной бранью, что женщины зажали себе уши.

– Если ты не заткнёшься, я сниму с тебя носки и заткну тебе в глотку! – с чувством сказал сибиряк Сергей.

И Михаил заткнулся – только злобно сверкал глазами.

Первой приехала скорая помощь и Виктор Мухин, знакомый почти всем обитателям приюта, шумный и объёмный, ввалился в помещение, заполняя приветствием, собой, большими запахами с нотками духов чуть ли всё пространство.

– Ну, что у нас сегодня? – гудел он, прямиком направляясь

к Козлову.

Схватив Сергея в охапку, он оторвал его от пола, донёс до дивана и усадив на свободное место, сел рядом.

– Рассказывай, дружище, о сюрпризе, как обещал!

– Всё потом, – осадил его Сергей. – Дело серьёзное. Сначала осмотри нашу новую пациентку.

Только теперь Мухин перевёл взгляд на лежащую, чуть поодаль, женщину, и лицо его стало вытягиваться.

– Я правильно понял? – обратился он к Сергею.

– Правильно-правильно! – подтвердил тот.

– Вера Васильевна?! – кинулся он к пациентке. – Как? Почему?

– Витюша, это ты? – слабым голосом поинтересовалась Вера Васильевна, приходя в сознание.

Виктор взял старую учительницу за запястье, считая пульс. Глаза его лучились радостью.

– Что с вами, дорогая наша Верочка Васильевна? – спрашивал он.

– Давление, Витюша, давление, – призналась та. – Вот прилегла немного, чтобы отдохнуть. Я сейчас поднимусь... Поднимусь. Нужно же напоить чайком любимых учеников? Что я буду за учительница, если даже чаем вас не напою?

Вера Васильевна сделала попытку подняться, но Мухин остановил её со словами:

– Не волнуйтесь, дорогая наша Верочка Васильевна, лежите – вам нельзя сейчас вставать. Валюша сама нам чай-

ку сообразит... Кстати, я бы и закусить чем-нибудь не отказался! Такой день выдался заполошный, что и поесть было некогда.

Выдавая эту тираду, Виктор успел померить учительнице давление, достать из своего чемоданчика одноразовый шприц и ампулу с лекарством и сделать учительнице укол. И после этого огласил заключение:

– Будем лечится, Верочка Васильевна!

Старая учительница попыталась возразить, но Мухин сказал тоном опытного врача::

– Так надо, больная! Доктора нужно слушаться. В своё время мы вас слушались почти беспрекословно, теперь пришёл ваш черёд...

Мухин позвонил по телефону и через две минуты в подвале уже были санитары с носилками. Они уложили учительницу на носилки и направились к выходу.

– Я сейчас вернусь, – кинул Виктор, – только дам указания.

Едва за врачом закрылась дверь, всё сразу пришло в движение: стресс и голодные желудки обитателей приюта сразу дали о себе знать.

– Я могу накрывать на стол, Сергей Владимирович? – поинтересовалась Валентина. – У меня всё давно готово.

– Конечно, Валентина Степановна, – согласился тот. – Поставьте ещё один прибор для Виктора – не можем же мы дать нашему доктору умереть с голоду?

– Я с этим за один стол не сяду! – взвился голос Настеньки, рукой показывающей на прикованного к батарее Михаила.

– Никто не собирается... Этого сажать за наш стол, – ответил Козлов, даже взгляд не бросив на уголовного. – Его накормят в отделении полиции... Может быть.

– Фашисты! – выкрикнул Михаил и тут же получил ещё один нокаутирующий удар от сибиряка.

– Сергей?! – повысил голос Козлов.

– А что он нас оскорбляет? – проворчал сибиряк, передвигаясь поближе к столу.

Полиция приехала уже после того, как закончился ужин и все перешли на свои излюбленные места на диване.

Молодой лейтенантик Петров, представившись, козырнул Козлову и поинтересовался:

– Что у вас случилось?

Сергей указал на сидящего возле батареи Михаила:

– Да вот, некий господин, который назвался Михаилом, попросил у нас убежища, а потом достал из кармана нож и попытался убить одну из наших пациенток.

Петров подошёл к «господину» на расстояние вытянутой руки и спросил, внимательно разглядывая его со всех сторон:

– Кто такой? Откуда?

– Да пошёл ты к чёрту! – яростно выкрикнул тот и плюнул ему на обувь.

Было видно, что лейтенант просто горит желанием вытереть свою обувь об этого «господина».

– Уж не Михаил ли ты Шабрин, которого больше двух месяцев разыскивают по всей России? – предположил лейтенант. – Очень твоя физиономия похожа на фото, которое у нас в отделении на самом видном месте висит... Да за тебя объявлена награда, Шабрин!

Лейтенант потёр в предвкушении руки и сказал, обращаясь к Козлову:

– Вот повезло так повезло нам, Сергей Владимирович! Если это, действительно, он, то нам с вами, как минимум по пятьдесят тысяч полагается!

– Не плохо! – согласился Сергей. – Мы бы немного наладили свой быт... Кое что прикупили. Да и с продуктами у нас не особенно разнообразно.

– Всё, замётано! Не часто за поимку беглых назначают награду. Это как раз тот случай.

Так он беглый? – поддержал разговор Сергей.

– Да, сбежал, как у нас говорят, из мест не столь отдалённых. При этом совершил двойное убийство: одного из сокамерников и охранника...

Лейтенант повернулся к Шабрину и обратился уже к нему:

– Решил отсидеться среди бедных пенсионеров? Да натура подвела... И здесь не смог её укротить?

Лейтенант подозвал рукой толпящихся возле дверей оперов.

– Забирайте его, ребята! Нечего ему здесь делать!

Потом козырнул всем обитателям, попросив прощения за беспокойство, после чего вся группа удалилась.

– Надо же, какой воспитанный молодой человек! – удивилась Иветта Павловна. – Не думала, что в полиции такие работают.

– Там всякие работают! – возразил один из братьев и тон его не был особенно восхищённым.

Пока обитатели общались между собой, Сергей подошёл к Валентине.

– Валентина Сергеевна, я не успел поблагодарить вас, – сказал он виновато поглядывая на главную героиню вечера.

– Да ну, пустяки! – возразила она. – Это было даже забавно...

– Я вот о чём хотел вас попросить, – продолжил Козлов. – Вы не могли бы завтра навестить Веру Васильевну? У меня завтра весь день расписан – времени свободного не будет совсем...

– О чём разговор? – отреагировала женщина. – Проведаю. И с удовольствием.

– Спасибо, Валентина Степановна!

Серёжа, – неожиданно выдала женщина, – вам самому не режет ухо это... Степановна? Мы столько лет с вами знакомы, а всё на вы?... Понимаю, вас смущает десять лет разницы... Но больше десяти лет знакомства, по-моему, слегка нивелирует эту разницу... Давай, наконец, на ты? И просто

Валентина.

– Договорились! – улыбнулся в ответ Козлов, протягивая руку. – Спасибо, Валечка!

– Ну, вот, совсем другое дело! – в ответ улыбнулась та.

Глава 5. Кое-что из тайного

– Серёжа, – неожиданно выдала женщина, – тебе самому не режет ухо это... Степановна? Мы столько лет знакомы, а всё на вы?... Понимаю: смущает десять лет разницы... Но больше десяти лет знакомства, по-моему, слегка нивелирует эту разницу... Давай, наконец, на ты? И просто Валентина.

– Договорились! – улыбнулся в ответ Козлов, протягивая руку. – Спасибо, Валечка!

– Ну, вот, совсем другое дело! – в ответ улыбнулась та.

Следующий день принёс всем жителям приюта новые хлопоты, новые заботы и новые проблемы. После завтрака, когда все разошлись по своим обычным делам, которые были расписаны для каждого в отдельности, Сергей переоделся во всё цивильное, прихватил свой заветный портфель и «доложил» Вершиной:

– Валечка, я по делам фирмы. Буду поздно... Ты не забыла о своём обещании?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.